

Узнав о смерти наложницы Хуэй, Чжан Мицзян был просто ошеломлен, а затем пришел в себя.

В его сознании не было удивления, как будто он знал это с самого начала.

Очевидно, что он должен чувствовать печаль, но я не знаю почему, он не чувствует ни малейшей печали в своем сердце.

"Проверь это". Чжан Мицзян нахмурился, подавляя все мысли рядом с собой: "Как хорошие парни могут умереть?"

Когда дядя Ван повел Линга на расследование, Чжань Мицзян пришел в себя.

Он чувствовал, что с ним что-то не так, но не мог понять, что именно.

Что... что не так?

Чжан Мицзян достал шахматную доску, чтобы со скуки сыграть партию в шахматы, и был ошеломлен, когда остановился на полпути.

Когда он будет играть в шахматы?

Как у игроков в армии может быть время для игры в шахматы? Либо на поле боя, либо на тренировке войск.

В будние дни, даже если он действительно свободен, он либо скачет галопом с несколькими генералами, либо читает военные книги в кабинете, и такая элегантная вещь, как игра в шахматы, его совершенно не трогает.

У Чжана Мицзяна было странное сердце, но когда он посмотрел на шахматную доску, то ясно понял, что он не играет в эту игру без разбора.

Неужели в этот период амнезии он пошел учиться играть в шахматы?

Но для чего он учился этому?

Чжан Мицзян не мог этого понять, поэтому не стал больше об этом думать и отложил шахматную доску.

Он встал и взял книгу на полке, приготовившись читать.

Но как только взял ее в руки, из книги выпал листок бумаги.

Чжан Мицзян поднял бумажку и увидел на ней слова.

Слово показалось ему знакомым.

"Новое глинистое рисовое вино Зеленого Муравья, маленькая печка из красной глины".

Выше было только такое стихотворение, но Чжань Мицзян сразу же смог произнести следующее.

-- Ночью снег пойдет, можно выпить чашку?

Ночью будет идти снег, не хотите ли остаться и выпить со мной?

Улыбка появилась в уголке рта Чжань Мицзяна.

В то время уже была зима, и она все еще немного мерзла, поэтому Чжан Мицзян уговорил ее выпить немного вина.

Маленькая фея с неба была раскрасневшейся после выпитого вина из мира смертных, а глаза с притягательными волнами так решительно смотрели на него, все еще желая поговорить.

Чжан Мицзян понял, что она имела в виду, и решил поддразнить ее.

"Ты сегодня выпила так много вина, так что отдыхай пораньше".

После этого он ушел.

Маленькая фея прижалась к его лбу и держала его за рукав одной рукой.

Чжан Мицзян повернула голову.

Она открыла рот и хотела что-то сказать, но в итоге не смогла ничего сказать. Она только в досаде взяла ручку и бумагу и написала такое предложение довольно мелким шрифтом.

Погода на улице ясная и безоблачная.

Но Чжань Мицзян казалось, что на улице действительно идет снег, и она не может выйти на полшага.

Глядя в это время на лист бумаги перед собой, он не мог не скривить губы, а потом снова застыл.

На самом деле он не помнил, что произошло тогда, но, глядя на стихотворную строчку перед собой, его сердце вдруг накрыло теплым одеялом, и он почувствовал тепло во всем теле.

Чжан Мицзян на мгновение замолчал, отложил хорошо сохранившийся листок бумаги в сторону, а затем продолжил поиски в своем кабинете.

В кабинете было полно следов двух живших вместе людей.

Он никогда не покупал "Шэн Ши Цзи" и "Исторические записи", и книги также были снабжены сочными иероглифами.

Странные картины, которые он рисовал, казались написанными тонким древесным углем, который рисовал ее очень живо.

На окне в комнате висит маленький шарик благовоний, а на столе стоит изящная подставка для ручек...
